

Чжоу Синсин проснулась в 5 часов утра. Учитывая, что так много нужно было сделать для свадьбы Чжоу Цяоцяо, а сегодня был день, когда невеста должна была покинуть дом, было вполне естественно, что Чжоу Синсин не смогла выспаться.

В результате, несмотря на то, что именно она, Чжоу Синсин, помогала и уже встала, Чжоу Цяоцяо все еще спала. Она задавалась вопросом, почему она все еще спит.

Чжоу Инцзе ответил только приглушенным голосом: «Она беременна. А ты?»

Чжоу Синсин прищелкнула языком и сказала: «Мой живот еще не настолько вырос ...»

«Иди помоги своей матери и разбуди Чжоу Сюнсюна», - сказал Чжоу Инцзе с сигаретой во рту. Он поправил ленты, одновременно давая указания Чжоу Синсин.

Чжоу Синсин недовольно надулась и пошла будить Чжоу Сюнсюна.

Первым пришел визажист, который пришел в 6:30 утра. И пришел не один человек, а сразу трое. Чжоу Инцзе это показалось немного странным. Обычно приходит один визажист, не так ли?

Более того, ведущим визажистом был мужчина, и этот мужчина был довольно женоподобным, когда он изящно поднял свои накрашенные ногти и сказал: «Привет, дядя, меня зовут Бертон. Председатель Янь попросил меня сделать макияж мисс Чжоу. Вы знаете, где она?»

Чжоу Инцзе никогда раньше не видел визажиста-мужчину, но ничего не сказал и лишь ответил: «Она все еще спит. Я пойду ее разбудить».

«Пожалуйста, не надо». Бертон остановил Чжоу Инцзе и сказал: «Председатель Янь дал указание, что если невеста все еще спит, дайте ей поспать еще немного».

Чжоу Инцзе кивнул, а Бертон оглядел комнату и сказал: «Она выглядит красиво оформленной».

Два его помощника несли много вещей, и вскоре после того, как они сели, прибыл и фотограф в сопровождении еще нескольких человек.

С другой стороны, Чжоу Цяоцяо проснулась в 7 часов. Услышав, что все прибыли, она освежилась и перекусила. Затем помощница Бертона, Нини, пошла помочь Чжоу Цяоцяо переодеться в свадебное платье. В то же время Бертон неоднократно наставлял: «Председатель Янь сказал, что невеста носит ребенка, поэтому не затягивайте шнуровку на спине свадебного платья слишком туго».

Нини кивнула: «Понятно».

Из-за физического состояния Чжоу Цяоцяо свадебное платье было лишь слегка затянуто на ее животе. Поскольку ее беременность еще не была явно выражена, платье все равно смотрелось на ней красиво.

Затем Нини усадила ее и позвала Бертона внутрь, чтобы тот приступил к макияжу.

Макияж невесты занял некоторое время. Пока Бертон делал макияж Чжоу Цяоцяо, Нини и еще один ассистент параллельно работали над ее прической.

Тем временем другой визажист запечатлевал на камеру каждый ракурс.

Чжоу Сюнсюн заглянул внутрь, и 'вау', это было великолепно. Он повернулся к Чжоу Синсин и сказал: "Посмотри на ее великолепие. Три визажиста! Тск-тск, когда ты выйдешь замуж, тебе также следует нанять троих. Мы ей не проиграем. Я дам тебе денег".

Чжоу Синсин презрительно посмотрела на него: "Тогда сначала купи мне компьютер той марки Fruity!" В эти дни ее отец становился все более и более скупым.

Чжоу Сюнсюн прищелкнул языком: "Почему ты такая требовательная? Этот компьютер такой дорогой. Ты не можешь купить компьютер отечественного производства? Если он стоит 4000 юаней, я могу себе это позволить. Но ты просишь десятки тысяч по щелчку пальца. Есть ли у меня такие деньги?"

"Тогда как ты планируешь нанять трех визажистов? Чем ты собираешься им платить?" Чжоу Синсин закатила глаза.

"К тому времени твой старший брат будет зарабатывать большие деньги. Почему должны быть проблемы с оплатой? Не волнуйся".

Чжоу Сюнсюн предался фантазиям о будущей процветающей жизни и расхохотался. Естественно, Чжоу Синсин ему не поверила и бросила на него презрительный взгляд. Ее расходы на еду сократились до 1000 юаней в месяц, к счастью, ее мама выделяла ей еще 1000 юаней дополнительно, иначе ей пришлось бы пить "Северо-западный ветер".

К 8 часам макияж Чжоу Цяоцяо был почти готов. Чжоу Синсин воспользовалась возможностью подойти и взглянуть, несказанно пораженная.

"Ух ты, это так красиво, не правда ли?" - восхитилась Чжоу Синсин.

Чжоу Цяоцяо была приятно удивлена: "Правда?" Она закрыла лицо руками и посмотрела на себя, говоря: "Я тоже думаю, что выгляжу довольно хорошо, хахаха ..."

Чжоу Синсин: ... У нее действительно нет стыда.

Через некоторое время начали прибывать друзья Чжоу Цяоцяо. У нее было 7 подружек невесты: одна из начальной школы, одна из младших классов средней школы, две из старших классов и три из университета. На протяжении всего ее академического путешествия эти люди сопровождали ее в самые одинокие годы.

Лю Чжэньчжэнь, ее одноклассница из начальной школы и соседка по парте с первого по шестой класс, поддерживала с ней революционную дружбу.

Сюн Ивэнь, ее одноклассница из младших классов средней школы, также была ее одноклассницей в течение трех лет. Когда тетя Чжоу Цяоцяо вышла замуж, Чжоу Цяоцяо столкнулась с некоторыми трудностями с питанием. Родители Сюн позаботились о Чжоу Цяоцяо, услышав об этом, так что между их семьями возникла некоторая благодарность.

Ши Ю и У Синьянь были ее соседями по общежитию в старших классах. Тогда в общежитии было 12 человек, и конфликты были обычным делом. Формирование союзов и клик было нормой, так что ладить друг с другом было действительно нелегко.

Также очень редко соседи по комнате были так близки, как Чжоу Цяоцяо и ее трое университетских друзей.

7 подружек невесты не похожи на богинь по красоте, но все они были юными и нежными молодыми девушками.

По мере того как 7 человек входили, в зале становилось заметно многолюднее.

Увидев их, улыбка Чжоу Цяоцяо стала еще ярче.

Сюн Ивэнь заговорила первой. Она шагнула вперед и похлопала Чжоу Цяоцяо по плечу, сказав: “Ну-ну! Ты выходишь замуж раньше меня. Тогда мы договорились жениться вместе”.

Рен Цин не удержалась и спросила: “Когда вы двое узнали друг друга получше?”

Сюн Ивэнь величественно взмахнула рукой и сказала: “Мы знали друг друга с юных лет”.

Рен Цин продолжила: “Вы обсуждали планы свадьбы тогда? Не рановато ли это?”

Сюн Ивэнь: “...”

Таким образом, 7 молодых девушек продолжали представляться друг другу, и они быстро подружились.

Бертон попросил Нини принести две другие сумки с багажом, а затем сказал 7 девушкам: “Хорошо, дамы, давайте переодеваемся в ваши платья”.

Поскольку они уже сняли свои мерки ранее, все знали, что платья подружек невесты были подготовлены.

Платья подружек невесты, которые Янь Вэй приготовил для девочек, были довольно обычными, отчасти потому, что Чжоу Цяоцяо не хотела выбирать другое высококлассное и роскошное платье. Ей искренне понравилось свадебное платье, купленное Янь Вэем для фотосъемки, и она не чувствовала необходимости иметь дома еще одно платье за миллион юаней.

Поэтому, поскольку свадебное платье Чжоу Цяоцяо уже было таким, платья подружек невесты не могли быть более экстравагантными. Кроме того, даже для обычных платьев подружек невесты они не могли выбрать слишком броское, чтобы не затмевать невесту.

Следовательно, платья подружек невесты подпадали под то, что могли принять обычные люди.

Бертон привел с собой двух ассистенток, одна из которых помогала с макияжем, а другая с прической. С добавлением макияжа подружек невесты, не затмевая невесту, процесс макияжа прошел быстро.

В 9:30 появилась красивая и элегантная невеста и семь подружек невесты с разной внешностью.

Примерно в это же время Чжоу Цяоцяо получила сообщение от Янь Вэя, которое состояло всего из трех слов: “Я в пути”.

Чжоу Цяоцяо улыбнулась и, повернувшись к своим друзьям, сказала: “Не будьте слишком мягки, когда позже попросите красные конверты”.

Лю Чжэньчжэнь поддразнила: “Ты встаешь на сторону подруг в ущерб мужу?”

Чжоу Цяоцяо усмехнулась, сказав: “Это привычка”.

Подружки невесты разразились смехом. В ожидании прибытия жениха фотографы сделали сотни фотографий и видеозаписей Чжоу Цяоцяо и ее подружек невесты. Благодаря дружелюбному характеру Чжоу Цяоцяо и ее хорошему кругу друзей, каждая отснятая сцена была наполнена теплотой.

В течение этого оживленного времени Чжоу Инцзе неоднократно убеждал Лин Мэйсу расставить фруктовые блюда, десерты и фейерверки за дверью.

Чжоу Цяоцяо встала, волоча за собой длинный шлейф своего свадебного платья, и вышла из комнаты невесты. Она сказала Чжоу Инцзе: “Они уже в пути”.

Услышав это, Чжоу Инцзе пробормотал: “Почему твоя бабушка и все остальные еще не приехали?”

Чжоу Цяоцяо не ответила и вернулась в свою комнату. Недостаток внимания со стороны других родственников в семье Чжоу к Чжоу Цяоцяо был напрямую связан с тем, как Чжоу Инцзе с детства относился к ней с безразличием.

Лян Цзямин потянула за свадебное платье Чжоу Цяоцяо и сказала: “Это свадебное платье выглядит таким красивым! Оно, должно быть, стоит миллионы, верно?”

Шаги Чжоу Цяоцяо на мгновение замедлились, и она посмотрела на Лян Цзямин с озадаченным выражением: “Кто создал у тебя такое впечатление?”

Лян Цзямин гордо выпятила грудь и сказала: “Твой муж”. Учитывая собственный капитал председателя Янь, даже завышенная оценка была бы недалеко от истины.

Чжоу Цяоцяо усмехнулась и сказала: “Это даже не 100 000”.

Лян Цзямин была немедленно шокирована, воскликнув: “Твой муж на самом деле не покупал тебе свадебное платье за миллион юаней? Ты все еще можешь согласиться на что-то стоимостью в 100 000?”

Чжоу Цяоцяо не нужно было отвечать. Как обычные люди из обычной семьи, Ши Ю и У Синьсянь были еще более удивлены.

“Боже мой, Цзямин, твоя семья работает в горнодобывающей промышленности? Свадебное платье за 100 000 юаней! Ты жалуешься, что оно слишком дешевое?” - первой воскликнула Ши Ю.

У Синьсянь засмеялась: “Я приношу извинения за то, что снизила уровень этого разговора. Как у обычного человека, у меня сейчас нет сбережений даже в 100 000 юаней”.

Лян Цзямин тут же замахала рукой: “Нет, нет, это не тот случай! У меня тоже столько нет. У меня всего 200 000 юаней сбережений, понятно?”

И вот, другие подружки невесты снова разразились смехом.

Через некоторое время люди из родного города семьи Чжоу начали прибывать один за другим. Первой вошла пожилая леди семьи Чжоу, бабушка Чжоу.

Когда Чжоу Цяоцяо вышла, многие люди последовали за бабушкой Чжоу, в том числе тети,

дяди Чжоу Цяоцяо и довольно много детей. Как только Чжоу Цяоцяо увидела детей, она сморщила нос. Не то чтобы она не любила детей; она понимала, что большинство озорных детей были такими. Но дети в семье Чжоу явно вышли за рамки прилагательного “озорные” и перешли в категорию “медвежат”.

Один из вошедших детей сразу заметил Чжоу Цяоцяо и, указав на нее, воскликнул: “Прабабушка, это невеста?”

Бабушка Чжоу посмотрела на Чжоу Цяоцяо, и в ее глазах отразилось чувство восхищения.

Бабушке Чжоу не нравилась Чжоу Цяоцяо, и это было не только на поверхности. В глубине души она ей не нравилась. Мать Чжоу Цяоцяо в ее глазах была мегерой. После того, как ее сын Чжоу Инцзе сошелся с Бай Шулан, он отдалился от своих братьев и сестер. Он стал менее послушным, что заставило бабушку Чжоу обидеться на Бай Шулан. Более того, даже если Бай Шулан уважала ее, она была горда и не льстила бабушке Чжоу, как это делали другие невестки.

Поэтому из всех невесток бабушка Чжоу больше всего не любила Бай Шулан.

К сожалению, первым ребенком Бай Шулан была дочь. Во время пребывания в больнице она потратила крупную сумму денег Чжоу Инцзе, и это было еще не все. Когда Чжоу Цяоцяо была выписана, бизнес Чжоу Инцзе получил прямой удар.

С такой внучкой, как эта, кому она могла понравиться? Она была проклятием, верно? Действительно, вскоре после этого умерла мать Чжоу Цяоцяо. Бабушка Чжоу еще больше убедилась в том, что Чжоу Цяоцяо была несчастливым человеком.

Со старостью приходит упрямство, и бабушка Чжоу не была исключением. Пока Бай Шулан была жива, за исключением праздников, бабушка Чжоу почти не общалась с ними.

Позже у Чжоу Инцзе был роман на улице, хотя Бай Шулан узнала об этом последней. Но было ясно, что бабушка Чжоу не была последней; она получила новость рано и встретила Лин Мэйсу давным-давно.

У Лин Мэйсу, как девушки из шампуня, лезть укоренилась в инстинкте. Ее жесты и слова доставляли огромное удовлетворение бабушке Чжоу.

После смерти Бай Шулан власть перешла к Лин Мэйсу. Конечно, за 5000-летнюю историю Китая было не так уж много гармоничных отношений между свекровью и невесткой, и Лин Мэйсу и бабушка Чжоу не были исключением.

Однако безразличие бабушки Чжоу к Чжоу Цяоцяо переросло в неприязнь. Это было связано со временем и обстоятельствами смерти Бай Шулан, которые глубоко выбили ее из колеи. Она всегда чувствовала, что Бай Шулан сделала это нарочно. С такой невесткой бабушке Чжоу не нравилась Чжоу Цяоцяо.

Таким образом, эта встреча была первым случаем, когда бабушка Чжоу и Чжоу Цяоцяо увидели друг друга с момента окончания университета.

Увидев свадебное платье Чжоу Цяоцяо, бабушка Чжоу нахмурилась: “В такой радостный день зачем надевать белое? Это так неблагоприятно!”

Чжоу Цяоцяо улыбнулась и сказала: “Мне это нравится!”

Бабушка Чжоу: "... Видишь ли, вот почему мне не нравится эта девушка.

Когда взрослые позади бабушки Чжоу нашли места на диване, чтобы отдохнуть, бабушке Чжоу тоже помогли пересесть. Однако дети не последовали за ними. С возбужденными криками они подбежали к стенам, чтобы взобраться на них и попытаться схватить воздушные шары. Некоторые из них увидели красные воздушные шары, свисающие с потолка в комнате Чжоу Цяоцяо, и заплакали, требуя их для себя.

Чжоу Инцзе поспешно сказал: "Не двигайся, не двигайся. Дядя надует для тебя воздушные шарики".

Но дети не слушали! Они кричали: "Я хочу, я хочу, я хочу этого сейчас".

Бабушка Чжоу, нахмурив брови, сказала Чжоу Инцзе: "Неужели два жалких воздушных шарика стоят такой суеты? Почему бы просто не подарить им по два воздушных шарика каждому?"

Сказав это, бабушка Чжоу подошла к стене и сорвала воздушные шарики для каждого из детей. Вскоре некогда сказочная гостиная стала немного пустынной, и только две одинокие ленточки покачивались в воздухе.

Увидев изменения, Чжоу Инцзе вздохнул и собирался повернуться, чтобы взять еще воздушных шариков, чтобы заменить эти. Но прежде чем он смог что-то предпринять, снизу раздались хлопки.

Юй Бэйбэй, которая стояла у окна, наслаждаясь ветерком, выглянула наружу и тут же обернулась, крича: "Они здесь, они здесь!"

Услышав это, несколько подружек невесты бросились к окну, чтобы посмотреть.

Как только бабушка Чжоу услышала, она тоже крикнула: "Быстро, дети, в комнату невесты, быстро!"

Затем в спешке вбежали 4 или 5 маленьких негодяев. Чжоу Цяоцяо слегка толкнули, и она споткнулась. К счастью, Бертон был прямо рядом с ней. Он быстро протянул руку, чтобы поддержать ее, сказав: "Мадам, будьте осторожны. У вас в животе ребенок!"

Чжоу Цяоцяо немедленно отреагировала с оттенком огорчения: "Я не сделала ничего плохого! Я стояла и никого не трогала!"

Бертон усмехнулся и указал на детей: "Я попрошу их уйти".

Чжоу Цяоцяо закатила глаза: "Они не уйдут!"

Бертон вышел наружу, чтобы найти Чжоу Инцзе, и сказал: "Здравствуйте, мистер Чжоу, когда я приехал, мистер Янь специально поручил мне обеспечить безопасность мисс Чжоу. Только что несколько из этих детей вошли и сразу же толкнули ее. Мисс Чжоу чуть не упала. Сейчас ее срок чуть больше трех месяцев беременности, это нестабильный период".

Услышав это, Чжоу Инцзе нахмурился и сказал: "Пусть эти дети немного успокоятся! Я пойду поговорю с ними".

Бертон элегантно указал пальцем: "Мистер Янь прибудет в ближайшее время, чуть более чем

через 10 минут. Если за это время что-нибудь случится, потери перевесят выгоды. Когда мистер Янь увидит так много детей в комнате мисс Чжоу, я думаю, он тоже может быть недоволен. Зачем беспокоиться? Мистер Чжоу, вы не согласны?”

Чжоу Инцзе почувствовал, что ему хочется встать на колени и молить Янь Вэя о пощаде вместе со всеми, кого он привел с собой. Доминирование Янь Вэя было просто непреодолимым. Более того, ты всего лишь визажист – почему ты так часто вмешиваешься в дела моей семьи? Но у меня нет причин возражать.

С раздосадованным выражением лица Чжоу Инцзе вошел в комнату и стал прогонять детей прочь. Дети были недовольны и цеплялись за платье Чжоу Цяоцяо, дергая его. “Не уйду, не уйду! Я хочу это платье, я хочу его, я хочу, бабушка, бабушка, я хочу это платье”.

Чжоу Цяоцяо была поймана в их объятиях, охваченная паникой: “О боже мой! Помоги мне!”

Итак, подружки невесты подбежали и разняли детей. Чжоу Инцзе взглянул – это было действительно слишком хаотично! Дети забирались на столы, прятались в шкафах, наступали ботинками на кровати и прыгали, чтобы схватить воздушные шарик. Это был полный хаос. Не говоря уже о том, могут ли они случайно столкнуться с Чжоу Цяоцяо, даже если Янь Вэй увидит всех этих детей по прибытии, выражение его лица не обязательно будет хорошим.

Таким образом, решимость Чжоу Инцзе выгнать детей наружу окрепла.

Затем комната наполнилась хором плача и причитаний.

Бабушка Чжоу вздохнула и, обернувшись, крикнула: “Инцзе! Что ты делаешь, ссоришься с маленькими детьми?”

Лин Мэйсу очистила апельсин для бабушки Чжоу и улыбнулась: “Точно, несколько детей запирают дверь невесты, чтобы заработать немного карманных денег!”

Чжоу Синсин пнула Лин Мэйсу, и та замолчала.

Тайком Чжоу Синсин сказала Лин Мэйсу: “Разве ты не видишь, каким мрачным стало выражение папиного лица? Ты живешь с моим отцом или с бабушкой? Можешь ли ты не быть так недовольна моей сестрой хотя бы один день? Просто потерпи это сегодня”.

Лин Мэйсу хотела сказать: “После сегодняшнего дня я не смогу видеть недовольное лицо твоей сестры! Возможно, мне даже не удастся увидеть твою сестру больше нескольких раз в год!”

Но, строго говоря, даже Чжоу Синсин могла сказать, что настроение ее отца было плохим. Чжоу Синсин пнула Лин Мэйсу, и она сама тоже не была наивной. Она вовремя промолчала и подмигнула Чжоу Синсин: “Пошли! Мы тоже должны быстро зайти в комнату”.

Чжоу Синсин на мгновение задумалась и усмехнулась. Что ж, ей действительно нужны были деньги. Итак, она вошла в комнату легкими шагами.

Чжоу Сюнсюну, как младшему шурина, дали довольно много денег. Он был не в настроении заходить внутрь и втискиваться в комнату с таким количеством женщин.

Янь Вэй быстро распустил группу внизу. Чжоу Цяоцяо увидела, что Чжоу Инцзе прогнал детей, и немедленно закрыла дверь.

У Лю Чжэньчжэнь наконец-то появилось настроение осмотреть первый этаж. Как только она взглянула, она остановилась и повернулась обратно к Чжоу Цяоцяо, сказав: “Цяоцяо, твоя свадебная машина такая красная!”

Чжоу Цяоцяо подошла, чтобы взглянуть. Действительно, она была довольно красной. Машина Янь Вэй не должна быть дешевой!

Сюн Ивэнь тоже поспешила посмотреть и воскликнула: “О боже мой, спортивная машина! Спортивная машина, возглавляющая колонну. Мило, Цяоцяо, у твоего мужа неплохие активы, верно?”

Ши Ю немедленно сказала: “Если это не арендовано или позаимствовано, то, должно быть, это богатая семья. Цяоцяо, у тебя получилось”.

У Синьсянь также сказала: “Есть большая вероятность, что они богаты, у них целая колонна спортивных автомобилей”.

Чжоу Синсин слушала сзади, чувствуя себя немного озадаченной. Она хотела взглянуть, но не могла ясно видеть. Она знала только, что ее шурин был довольно богат. Сделало бы вождение спортивного автомобиля его еще богаче?

Лян Цзямин прислонилась к двери, прислушиваясь. Она тут же рассмеялась и сказала: “Цяоцяо, они здесь, я слышу их голоса”.

Конечно же, вскоре после этого за дверью раздался смех и болтовня. В этот момент Чжоу Цяоцяо никак не могла знать, каким пристыженным и обиженным выглядело лицо бабушки Чжоу.

Когда жених прибыл, он протянул сигарету привратнику.

Войдя, он начал раздавать всем красные конверты. Те, кто хотел подразнить жениха или бросить вызов, были ошарашены после получения денег. Как говорится, не кусай руку, которая тебя кормит. Вопрос был в том, ставить задачу или нет.

Янь Вэй улыбнулся и поприветствовал всех. У присутствующих была одна мысль в голове. Этот человек, такого рода человек... Чжоу Цяоцяо поднялась в статусе.

Янь Вэй был одет в костюм, за ним следовала вереница друзей жениха. Каждый из них был удивительно красив и излучал утонченность. Янь Вэй взглянул на специально украшенную дверь главной спальни, улыбнулся и подошел, чтобы постучать в дверь вместе с друзьями жениха.

Изнутри донесся голос Лян Цзямин: “Красные конверты готовы?”

Янь Вэй повернулся, чтобы посмотреть на Мао Ляна, который улыбнулся и шагнул вперед, чтобы крикнуть внутрь: “Они готовы”.

Лян Цзямин воскликнула: “О боже, ты тоже шафер? В таком случае, я ничего не буду говорить, давайте выберем кого-нибудь другого охранять дверь. Вы знаете, я не могу позволить, чтобы мой образ милой и воспитанной женщины был разрушен из-за свадьбы Чжоу Цяоцяо. Я хочу быть маленьким ангелочком Мао Ляна. Я не могу торговаться здесь с людьми”.

Итак, Сюн Ивэнь, которая была самой щедрой, выступила вперед!

Она слегка приоткрыла дверь, но сцены, которую она представляла, с попыткой прорваться внутрь, не произошло. Вместо этого там стоял красивый мужчина с почти божественной аурой, улыбающийся Сюн Ивэнь и спрашивающий: “Что тебе нужно?”

Сюн Ивэнь: “...” Судя по тому, как ты это сформулировал, не похоже, что я должна бросать тебе вызов.

Однако для того, чтобы врываться на свадьбы, требовалась такая атмосфера торга. Начать нужно было с повышения цены.

Сюн Ивэнь сказала: “Дайте 1000 юаней в красном конверте каждому человеку”.

На лице Янь Вэй появилась нежная улыбка, и он спокойно сказал: “Конечно”.

Затем Чжэнь Гоань, стоявший позади Янь Вэй, непосредственно вручил Сюн Ивэнь стопку красных конвертов.

Сюн Ивэнь в замешательстве подняла бровь, почувствовав вес красных конвертов. Этот вес был неправильным! Она спросила: “Внутри все купюры по 1 юаню?” Они такие толстые!

Лян Цзямин: “...” Какой просчет. Я должна была сделать это сама. Всего 1000 юаней? Я проиграла.

Чжоу Цяоцяо быстро передала свадебные туфли нескольким сбитым с толку людям, подмигнула им, и они поспешно забрали туфли и спрятали их.

С другой стороны, Сюн Ивэнь, охранявшая дверь, осталась ошеломленной, держа в руках красные конверты. Ей было неловко заглядывать внутрь, чтобы посмотреть, сколько там денег. Даже если это был всего лишь 1 юань за штуку, эта пачка стоила больше сотни. Затем она обратилась с другой просьбой: “Как насчет того, чтобы подарить пачку сигарет каждому человеку, просто в качестве жеста?”

“Конечно!”

Затем Сюн Ивэнь посмотрела на несколько пачек сигарет в своей руке и замолчала...

С ошеломленным выражением лица Сюн Ивэнь встала, открыла дверь, и Янь Вэй мягко улыбнулся ей, затем повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Цяоцяо.

Даже увидев ее снова, Чжоу Цяоцяо все еще поражала его, ошеломляя его жизнь и замедляя время.

Когда они впервые встретились, она упала в его объятия. В тот момент он понял, что она другая. Ему нравилось обнимать ее. Он признал, что первоначальный подход был направлен на его собственную выгоду, но она заставила его слишком быстро утонуть.

Его Цяоцяо! Лучшая Цяоцяо в мире. Я хочу устроить тебе свадьбу, которая тебе понравится.

Увидев, что Янь Вэй смотрит на нее без всякого движения, Чжоу Цяоцяо покраснела.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3323515>